

## «ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ» VS «ПИТЕРСКИЙ ЛУК»: ГОРОДСКАЯ МОДА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

**С. А. Рассадина**

Санкт-Петербургский горный университет, Россия

sophia@rassadin.spb.ru

Статья посвящена анализу восприятия городской моды (street style) в Санкт-Петербурге. Концептуальный контекст исследования связан с актуальной для города проблематикой поиска и артикуляции локальной идентичности. Цель данной работы – выявить значимые элементы визуального кода через сопоставление смысловых полей двух понятий, вынесенных в заглавие статьи. Выражение «петербургский стиль» широко используется в различных сферах для указания на характерные черты художественной жизни и повседневной культуры, питая стереотипные представления о своеобразии Северной столицы. Словосочетание «питерский лук» встречается в социальных сетях и в живом общении, служит маркером репрезентации, посредством которой представитель современной культуры ассоциирует себя с локальным визуальным дискурсом. Материалом для исследования послужили данные опроса, проведённого среди студентов Горного университета (90 % респондентов приехали в Санкт-Петербург из других городов России). В итоге были обнаружены области соответствия и расхождения между стереотипными ожиданиями, обусловленными брендом культурной столицы, и фактическими наблюдениями, а также выявлены значимые семантические оппозиции, характеризующие восприятие городской моды в молодёжной среде.

**Ключевые слова:** петербургский стиль, городская идентичность, социология моды, семиотика моды, молодёжная мода, студенческая среда, социокультурная адаптация.

---

## CLASSY REFINEMENT VS TRENDY LOOK: CITY FASHION AMONG THE YOUTH IN ST. PETERSBURG

**Sophia Rassadina**

St. Petersburg Mining University, Russia

sophia@rassadin.spb.ru

The article analyzes the perception of urban fashion (street style) in St. Petersburg. The conceptual context of the study is related to the topical issues of search and articulation of the city local identity. The purpose of this work is to identify significant elements of the visual code by comparing the semantic fields of the two concepts included in the title of the article. The expression ‘classy refinement’ (‘St. Petersburg style’) is widely used in various fields to indicate the characteristic features of artistic life and everyday culture, feeding stereotypical ideas about the uniqueness of the Northern capital. The phrase ‘trendy

look' ('St. Pete look') is found in social networks and in live communication. It serves as a marker of representation, through which a representative of modern culture associates himself with a local visual discourse. Data from a survey conducted among students of the Mining University (90 % of respondents came to St. Petersburg from other Russian cities) were used as a material for the study. As a result, areas of correspondence and discrepancies between the stereotypical expectations caused by the brand of the cultural capital and actual observations were found. The author identifies significant semantic oppositions that characterize the perception of urban fashion in youth environment.

**Keywords:** St. Petersburg street style, local identity, sociology of fashion, semiotics of fashion, youth fashion, sociology of student life, social and cultural adaptation.

Санкт-Петербург представляется городом с чётко артикулированной идентичностью, этому способствуют классическая традиция художественного воплощения «петербургского мифа» и современный бренд «культурной столицы». Однако обзор научных публикаций последних лет показывает, что вопросы, связанные с изучением актуальных механизмов формирования петербургской идентичности, находятся в фокусе внимания и образуют значимое проблемное поле для социологических и культурологических исследований.

Предметом данной статьи является восприятие студенческой молодёжью одного из аспектов городской культуры – внешнего облика горожан. При осмыслении петербургской идентичности этому аспекту уделяется значительное внимание. В частности, О. В. Попова, опираясь на результаты социологического исследования 2017 года, утверждает, что в настоящее время «сохраняется представление об особенности ленинградской/петербургской речи, сдержанности цветов одежды, общей интеллигентности, ином темпе жизни, меньшей суетности» [Попова 2018, 136]. По данным О. Ю. Гуровой, проводившей в 2009–2012 гг. сравнительное исследование «практик потребления одежды» в Петербурге и Новосибирске, «категория “петербургский стиль” связывается в интервью, прежде всего, со стилем интеллигенции – свободным (casual), сдержанным и часто “с изюминкой”» [Гурова 2014, 66].

Восприятие свойственной жителям манеры одеваться особенно интересно для изучения, поскольку этот элемент городской культуры делает возможным присвоение идентичности и создание собственного образа, соответствующего субъективной трактовке городского контекста. Петербург – город университетов, многие студенты приезжают сюда учиться из других городов России и из-за её пределов. Проведённое исследование позволяет составить представление о том, как считывается визуальный код городской идентичности, и оценить роль городской моды в процессе социокультурной интеграции иногородних студентов.

Для того, чтобы выявить значимые элементы визуального кода, был проведён опрос, в рамках которого студентам было предложено в свободной форме дать трактовку выражений «петербургский стиль» и «питерский лук», указав любые приметы внешнего вида, соответствующие этим категориям; приветствовались оценочные суждения. Предполагалось в итоге

сопоставить смысловые поля двух понятий в студенческой интерпретации. Общее количество опрошенных – 157 человек, из них только 11 указали, что до поступления в Горный университет жили в Санкт-Петербурге. Предваряя анализ полученных результатов, рассмотрим общий контекст употребления использованных в опросе категорий.

Выражение «петербургский стиль» представляет собой устоявшийся оборот, оно широко используется по отношению к различным реалиям для указания на характерные черты художественной жизни, деловой коммуникации и повседневной культуры; можно сказать, что при его посредстве аккумулируются стереотипные представления о своеобразии Северной столицы. Данная категория является предметом целенаправленной культурологической рефлексии. В таком ключе Е. Н. Устюгова трактует «петербургский стиль» как целостное отражение исторической судьбы города [Устюгова 2011], а В. Г. Узунова использует данное понятие для суммарной характеристики ценностных ориентаций, лежащих в основании локальной идентичности [Узунова 2018, 371–372].

Для того, чтобы составить представление о стереотипном применении категории «петербургский стиль» к реалиям городской моды, обратимся к общедоступным информационным ресурсам. Характерный пример – публикация 2011 года под заглавием «Пётр, погода и Кваренги, или Три факта о питерском стиле»<sup>1</sup>, автор которой Наташа Тан позиционирует себя как «наблюдатель моды». В этом тексте городской стиль определяется следующей формулой: «Всё построено на игре полутонов, фактур, конструкциях и сложных деталях»; тезис подкрепляется подборкой фотографий молодых петербуржцев с LookAtMe, визуально зарифмованных с работами петербургских дизайнеров; другие приметы городского стиля, по версии этого автора, – любовь к шарфам и нелюбовь к шапкам. Запрос на наглядную репрезентацию петербургской идентичности также получил отклик в деятельности историка моды и популярного лектора Мэган Виртанен, которая в текущем году предложила горожанам лекцию, посвящённую «зарождению и развитию понятия петербургского стиля». Говоря о своеобразии этого стиля, Мэган Виртанен приводит цитату из журнала Ленинградского Дома моделей одежды: «Образ ленинградки тяготеет к классике, он более строг, традиционен..., но ленинградская мода не исключает определённой доли иронии»<sup>2</sup>. И, наконец, для полного представления контекста, в котором бытует интересующее нас понятие, нужно упомянуть о существовании разветвлённой сети магазинов «Петербургский стиль», торгующих женской одеждой местного производства. «Европейское качество, утонченный петербургский стиль», – гласит реклама на официальном сайте компании<sup>3</sup>.

Словосочетание «питерский лук» используется в социальных сетях и живом общении как маркер репрезентации, посредством которой представитель современной культуры ассоциирует себя с локальным визуаль-

<sup>1</sup> URL: [https://geo.pro/exclusive/pyetr\\_-pogoda-i-kvarengi\\_-ili-3-fakta-o-piterskom-stile\\_25372/](https://geo.pro/exclusive/pyetr_-pogoda-i-kvarengi_-ili-3-fakta-o-piterskom-stile_25372/).

<sup>2</sup> URL: <http://www.sobaka.ru/fashion/stuff/60942>

<sup>3</sup> URL: <http://peterstyle.ru/ru/content/4-about-us>

ным дискурсом. В социальных сетях слова «питерский лук» (иногда «питерский look») появляются в качестве авторского комментария к фотографии или оформляются как хэштег (варианты: #питерскийлук, #питерский\_лук). На фотографии, соответственно, присутствуют стилистические элементы, имеющие петербургские коннотации. Это могут быть элементы индивидуального стиля запечатлённого на фотографии персонажа, а также элементы петербургского ландшафта (набережные, фасады и дворы зданий, интерьеры) и / или детали, отражающие стереотипное представление о петербургской погоде (зонты, дождевики, шарфы и т. д.). Есть примеры, когда выражение «питерский лук» применяется к видовым фотографиям без фигуры человека.

Исходная гипотеза заключалась в том, что представители молодого поколения, активно коммуницирующие в социальных сетях с использованием фотоснимков, должны быть знакомы с выражением «питерский лук» и смогут дать описание соответствующих образов, вероятно, в виде конкретных примеров. Ожидалось, что описание «петербургского стиля» будет менее отчётливым, и было намерение выявить отличие молодёжной интерпретации этого понятия от его стереотипной трактовки.

Однако опрос показал, что многим студентам словосочетание «питерский лук» никогда не встречалось. Некоторые увидели в двух рассматриваемых категориях соотношение общего и частного: студенты писали, что выражение «петербургский стиль» может относиться к различным аспектам культуры, а «питерский лук» – конкретно к внешнему виду человека. Иногда интерпретация строилась на допущении, что эти выражения могут отражать культурный тезаурус людей разных поколений или разных социокультурных общностей. Например: «Петербургский стиль – это строгий вид одежды, характерный для настоящих джентльменов и мадам, а “питерский лук” выражается в молодёжной шмотке и не имеет ничего общего с петербургским стилем» (юноша, Уфа); или: «Стиль Петербурга <...> представляется зачастую изысканными, утончёнными нарядами; что касается “питерского лука”, это уже новомодное небрежное выражение, которое может охарактеризовать разве что современное течение в моде» (девушка, Тюмень). Наиболее точная трактовка понятий дана в такой формулировке: «Look – образ определённого человека для конкретного случая; стиль – общее предпочтение в одежде» (девушка, Самара). В этом значении слово «лук» («look») (без определения «питерский») использовано в текстах нескольких респондентов. Поэтому результаты опроса позволяют проанализировать, в основном, общие представления студентов о предпочтениях в одежде, свойственных жителям Петербурга.

Некоторые студенты писали, что не замечают особого «петербургского стиля в одежде», объясняя это, с одной стороны, разнообразием индивидуальных эстетических предпочтений, с другой – глобальными трендами моды и сходством образа жизни в крупных городах (наряду с Петербургом упомянуты Москва, Лондон, Нью-Йорк). Одни считают, что Петербургу присущ «стиль большого города», который отличен от стиля, принятого в провинции, другие не видят принципиальных отличий между Петербургом и своим родным городом. В сумме ответы подобного рода составили 15 %.

Остальные студенты смогли предложить свою трактовку петербургского (питерского) стиля. В нескольких текстах, написанных девушками, нарисованы детальные индивидуализированные образы, отражающие собственные предпочтения автора. «Для меня это рубашка с буфами цвета слоновой кости, серьги в виде жемчужин (чаще всего), винтажная юбка, туфли на невысоком каблуке, аккуратная сумочка, не слишком много косметики, основной акцент на духи» (девушка, Якутск). Другой вариант описания собственного варианта «петербургского стиля»: «Сумка-шопер (!), брюки-клёш от бедра цвета хаки или беж, рубашки и топы в природных цветах, платье-рубашка (миди), туфли-лодочки или белые кеды» (девушка, Белорецк, Башкортостан). Юноши выражали свои мысли лаконично, однако многие смогли ясно указать значимые для них приметы городского стиля в одежде, варьирующиеся в диапазоне от «быть casual» (юноша, Калининград) до «если бы я хотел одеваться по-петербуржски, то проколот ухо и надел большие для меня вещи» (юноша, Учалы, Башкортостан).

В ряду стереотипных ответов преобладают ссылки на петербургскую погоду (непостоянную, пасмурную, дождливую и ветреную), которую некоторые считают основным фактором, определяющим привычки в одежде. «Юноши предпочитают в одежде куртки, под которыми чаще всего носят майки на случай, если погода резко поменяется с дождливой и прохладной на тёплую и солнечную. У девушек похожая ситуация – лёгкое стильное пальто и лёгкое платье под ним. Для меня Петербург – холодный город и, по сравнению с моим родным городом, слишком ветренный. Поэтому я предпочитаю куртки и [ношу] свитер (кофту) под ними» (девушка, Беларусь). Другими словами, петербургский стиль идентифицируется как привычка к «длинной тёплой одежде, которую вполне комфортно носить в дождливую погоду» (юноша, Омск). Отдельно выделяемые элементы этого «погодного кода» – *зонт* («и лучше не один»; иногда также оговаривается, что необходимость носить с собой зонт объясняет пристрастие горожан к большим сумкам и рюкзакам); *свитер* (описывается как вязаный, объёмный, тёплый, надеваемый поверх рубашки, а также как характерная примета петербургских девушек); *шарф* (иногда шарф-кашне или палантин; упоминается как специфический аксессуар и для юношей, и для девушек). Показательно, что один и тот же элемент может трактоваться как в рационально-прагматическом, так и в эстетическом ключе; сравните: «зимой лицо сильно мёрзнет, купил плотный шарф» (юноша, Башкортостан); «шарф [для юношей] здесь, скорее, декоративный элемент того самого петербургского стиля» (девушка, Нефтеюганск, ХМАО). Подобные примеры свидетельствуют не только о возможных различиях в субъективной мотивации, но и о разных стратегиях прочтения визуальных образов.

Эстетическое прочтение «петербургского стиля» обусловлено влиянием исторического образа Северной столицы и обликом самого города: «Стиль Санкт-Петербурга – аристократический, элегантный и строгий, можно сказать, в стиле классицизма» (девушка, Краснодарский край). Упоминается, что Петербург – европейский город, и это влияет на стиль одежды. Многим кажется, что «петербургскому стилю» должны быть присущи отсылки к прошлому, систематически встречаются определения «ретро», «винтаж-

ный», указания на образцы моды былых времён (упомянуты разные эпохи: 1920е, 60е, 80е и 90е годы). Общий набор эстетических приоритетов можно проиллюстрировать следующими высказываниями (ключевые семы, повторяющиеся от респондента к респонденту, выделены курсивом): «костюм, европейская мода; <...> лично для меня – классическая одежда, строгий, опрятный вид» (юноша, Копейск, Челябинская область); «аккуратный, лаконичный образ, который придаёт некоторую романτικότητα такому тусклому городу» (девушка, Лесное, Ленинградская обл.); «обычно классическая одежда..., которая гармонично сочетается» (юноша, Ижевск); «использование приглушённых цветов и любовь к лаконичному крою» (девушка, Оренбургская область); «интеллигентный, несколько театральный внешний вид, утончённый, не перегруженный» (девушка, Уфа); «“питерский лук” – это интеллигентный, минималистичный внешний вид» (юноша, Республика Коми); «символизирует этот образ строгость города, а также преимущественную серость города (в плане настроений людей и погодных условий)» (юноша, Санкт-Петербург). Интересно, что иногда эстетический и рационально-прагматический коды сводятся воедино: «Думаю, люди предпочитают одежду, гармонично вписывающуюся в городскую архитектуру и подходящую под представления о погоде Санкт-Петербурга» (юноша, Юрга, Кемеровская область).

Конкретный элемент одежды, объединяющий погодный и эстетический код городской моды, – пальто. У двух респондентов единственное слово «пальто» является ответом на все поставленные вопросы; а в сумме половина опрошенных назвали пальто в ряду неперенных атрибутов «петербургского стиля». Пальто упоминается как элемент «классического стиля», оно «выглядит элегантно и дорого, как на женщинах, так и на мужчинах» (девушка, Краснодарский край); причём в качестве мужской одежды пальто включается в ряд значимых оппозиций, посредством которых описывается отличие «петербургского стиля» от привычного: «верхняя одежда [в Петербурге] – пальто, плащи (в Брянске – обычные куртки), в СПб больше людей ходит в строгой, классической одежде: блейзеры, брюки, рубашки» (юноша, Брянск). В качестве элемента «погодного кода» пальто упоминается в одном ряду с зонтом, шарфом, дождевиком. Отметим, что прочтение этого кода варьируется в зависимости от индивидуального опыта: например, пальто может символизировать «петербургский стиль», поскольку «на Крайнем Севере пальто не всегда выходит поносить; в основном, одежда – это пуховик, причём все девять месяцев» (девушка, Муравленко, ЯНАО). При этом одна из петербурженок сетует, что «зимой, которая у нас вообще почти пять месяцев, ещё сложнее выглядеть стильно в пуховике», и в её тексте пальто не упоминается; хотя другая петербурженка пишет о «пальто на все случаи жизни». Однако, независимо от индивидуальных интерпретаций, мы можем констатировать наличие эстетической оппозиции пальто – пуховик, актуальной для женской городской моды.

Итак, ответы многих респондентов укладываются в рамки стереотипного дискурса Петербурга, описанного в одной из анкет формулой «пасмурный и красивый» (девушка, Шахты, Ростовская область). Заметное единство мотивов, упомянутых студентами, может быть объяснено циркуляцией сте-

реотипных идей в сети Интернет. В их числе шутки о хмурой петербургской погоде, которая, однако, воспринимается как романтическая и даже привлекательная; например, существует большое число интернет-мемов с текстом «Надену тёплый свитер и перееду в Питер». «Летнее пальто» и «летний пуховик», встретившиеся ответах студентов, также отсылают к популярным мемам. А фраза о том, что девушки в Петербурге должны иметь много пар обуви, в том числе обувь для похода в Мариинский театр или в Эрмитаж, является косвенной цитатой из «вирусного» юмористического текста на подобную тему. К таким вирусным мотивам, получившим воплощение в популярных интернет-форматах, можно отнести и образ Петербурга как города «всех оттенков серого», где люди выглядят соответственно. О виртуальном образе Петербурга и его отношении к реальному можно судить по ответу студента, который утверждает, что никакого особого «петербургского стиля» не существует, и добавляет: «Но когда я жил не в Петербурге, я представлял, что в Петербурге всё мрачно, в том числе и стиль одежды, всё в тёмных тонах» (юноша, Куанда, Забайкальский край).

Наиболее интересный результат нашего исследования – обнаружение зоны расхождения между стереотипными ожиданиями, обусловленными распространёнными представлениями о Петербурге, и фактическими наблюдениями за повседневной культурой города. Наряду с теми, кто сфокусировался на приметах «классического стиля», велико число студентов, выстроивших своё описание «петербургского стиля» на определениях *яркий, странный, необычный, экстравагантный, небрежный, раскрепощённый*. Примером когнитивных усилий, направленных на то, чтобы упорядочить противоречивые впечатления от городских реалий, могут быть такие суждения: «В Петербурге встречаются интеллигентные люди в пальто и люди, которым всё равно, что надевать» (девушка, Новый Уренгой); «Все люди куда-то торопятся, надевают на себя, что попадётся, сочетая несочетаемые вещи, при этом они выглядят необычно и романтично» (девушка, Вятские Поляны, Кировская обл.); «[Стиль Петербурга] разделяется на уклон в сторону “художественности” (максимально выделяющаяся одежда, кислотный цвет волос) и образ “интеллигента” (типичная строгость с нотками старины)» (юноша, Оренбург).

В ряде случаев актуальные реалии петербургской молодёжной моды воспринимаются остро негативно. Поскольку стереотипный образ «классического» Петербурга выстраивается в соответствии с субъективными представлениями о должном, реальный город вызывает когнитивный диссонанс и отторжение. «Когда говорят о питерском стиле, в голову приходит образ человека с зонтом и одетого в серые тона; однако юноши чаще всего пытаются выделиться из толпы (яркие тона, скейтборд, не предпочитают зонты); девушки любят совершенно нестандартные <....> образы, часто на улицах вижу девушек с цветными волосами и в яркой одежде. Я считаю, что в Петербурге человек должен одеваться стильно, но не вызывающе» (юноша, Казань); «В Петербурге два вида девушек: утончённые – с аккуратной причёской, минимумом макияжа <...> и оторвы – разноцветные брови, волосы, ногти, необычные причёски, татуировки, несочетаемая одежда» (девушка, Волжский, Волгоградская область); «[Для юношей характерны]

странные причёски, попытки индивидуализировать себя, ни к чему не приводящие, одежда похожа на женскую, потерял мужской характер» (юноша, «до окончания школы жил в небольшом городке»); «Девушки одеваются безвкусно, красят волосы» (девушка, Тюмень).

Разочарование в городе, не оправдывающем ожиданий, может быть связано с различными аспектами петербургской жизни, однако, как отмечает М. Е. Илле, приводя выдержки из студенческих эссе 2016 г., для молодых людей, приехавших в Петербург учиться, субъективно важна возможность найти в реальности подкрепление ранее почерпнутым стереотипным представлениям о городе и горожанах, от этого существенно зависит степень удовлетворённости своей жизнью в Петербурге [Илле 2018, 378–380]. И впечатление, производимое городской модой, как можно предположить, играет в этом не последнюю роль.

Одной из причин ощущаемого респондентами диссонанса является несоответствие «цветового кода». В стереотипных представлениях о Петербурге, о чём мы уже неоднократно упоминали, фигурируют неброские цвета. Многие респонденты артикулируют этот «цветовой код», называя *чёрный, серый, коричневый, песчаный, бежевый* или *холодные цвета, пастельные цвета, природные цвета, неяркие цвета, спокойные тона*. Исключения при описании положительного образа редки, хотя возможны: «Вообще петербуржцы одеваются ярко, либо в их одежде обязательно присутствуют яркие элементы, чтобы пейзаж не казался таким мрачным» (девушка, Межгорье, Башкортостан); «Город спокойных, неярких тонов, в котором возможны яркие аксессуары» (девушка, Череповец); «Часто образ представлен однотонными свободными вещами и дополнен одной яркой деталью, например, крупным шарфом, яркими носками, джинсовкой с неповторимым рисунком» (девушка, Красноярск). Наряду с тем, элементы яркого стиля систематически упоминаются как признак экстравагантности: *яркие волосы, необычные цвета волос (зелёный, фиолетовый), яркие тени, цветные подводки для глаз*; иногда даётся явно негативная оценка образа: *цвет вырви-глаз, кислотные оттенки*.

Другая многократно повторяющаяся претензия к городской моде в Петербурге – необычные сочетания предметов одежды: «Могут носить и яркие, и необычные, и несочетающиеся вещи» (девушка, Томск); «Можно встретить людей в экстравагантных нарядах, в яркой, не всегда сочетающейся одежде» (девушка, Выборг); «Одеваются смело и дерзко; молодые люди свободно сочетают несочетаемое» (девушка, Уфа); «Береты, грубые ботфорты в сочетании с лёгким воздушным платьем или юбкой; джинсовые куртки *oversize* и классические брюки; рубашки, спортивные штаны и каблуки – это “питерский лук” для девушек» (девушка, Самара). Во многих высказываниях на эту тему заметны нотки осуждения, однако некоторым студентам неформальный городской стиль импонирует, у них он ассоциируется с особой городской идентичностью: «Для многих “питерский стиль” заключается в ношении плаща и зонта, но для меня наоборот: комбинирование некомбинированного, яркость и выделение из серой массы» (девушка, Томск); «Петербург – это город фантазии» (девушка, Нефтеюганск, ХМАО); «Можешь выглядеть, как хочешь <...>. Питер стал

столицей неформальной, что сказывается на внешнем виде и образе жизни» (девушка, Воронеж). Привлекательной чертой «неклассического» стиля оказывается удобство одежды: «Стиль проявляется в одежде *oversize*, многослойности и комфорте» (девушка, Шахты, Ростовская область). Другой положительный аспект – свобода самовыражения: «Возможность надеть любую одежду и всем будет всё равно» (юноша, Чувашия); «В Петербурге люди могут позволить себе эксперименты с “луком”, создавая ярко выраженные образы, в то время как в регионах могут возникать проблемы с местными группировками подростков» (юноша, Юрга, Кемеровская область); «Так, как я одеваюсь в Санкт-Петербурге, я не решаюсь одеваться в Уфе. Там всё проще» (девушка, Уфа).

Итак, через призму восприятия городской моды мы можем увидеть два социокультурных образа Петербурга, представляющихся взору студента, приехавшего в этот город на учёбу, – «классический» и «неформальный». Первый образ воспринимается положительно, поскольку соответствует стереотипным ожиданиям, обусловленным брендом культурной столицы, и коррелирует с престижными коннотациями «классического» или «делового» стиля, что соответствует переживанию собственной успешности (в связи с возможностью учиться в одном из петербургских вузов). Многие студенты именно так видят «петербургский стиль» в своей жизни, не смущаясь неизбежностью связанных с ним формальных ограничений. Тогда как «неформальный» Петербург у многих вызывает культурный шок, этот город озадачивает полистильностью, эпатирует экстравагантными «луками» и вызывает разочарование, не оправдав ожиданий. И всё же некоторые открывают для себя возможность носить «неклассические» вещи и привнести в свою жизнь особый аспект петербургской идентичности – свободу самовыражения, стремление к самобытности, отказ от стереотипов. Данные, которыми мы располагаем, не позволяют делать выводы относительно того, какие из выявленных примет «петербургского стиля» являются уникальными, а какие отражают общие черты «стиля больших городов». Однако описанные семантические оппозиции, несомненно, могут учитываться как способ артикуляции локальной идентичности на уровне повседневной культуры.

## БИБЛИОГРАФИЯ

- Гурова 2014 – Гурова О. Ю. «У вас так ярко одевается народ!»: социальные различия в потреблении одежды в Санкт-Петербурге и Новосибирске // Этнографическое обозрение. 2014. № 3. С. 52–70.
- Илле 2018 – Илле М. Е. Образ настоящего петербуржца в массовом сознании горожан // Историческая память и российская идентичность / Под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. Москва, 2018. С. 375–396.
- Попова 2018 – Попова О. В. Территориальная идентичность петербуржцев: европейская vs региональная // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения / Под ред. Е. В. Викторовой. Санкт-Петербург, 2018. С. 130–137.

- Узунова 2018 – Узунова В. Г. Гиперидентичность личности «петербургского стиля» // Историческая память и российская идентичность / Под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. Москва, 2018. С. 364–374.
- Устюгова 2011 – Устюгова Е. Н. Петербургский стиль в зеркале позитивной и негативной мифологии города // Художественная аура: Истоки, восприятие, мифология. Москва, 2011. С. 178–192.

## REFERENCES

- Gurova 2014 – Gurova O. Y. “People Dress So Brightly Here!”: Social Distinctions through Clothing in St. Petersburg and Novosibirsk. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2014, 3. P. 52–70. In Russian.
- Ille 2018 – Ille M. E. The Image of Ideal Petersburger in the Collective Consciousness of City Residents. *Collective Memory and Identities in Russia*. Ed. by V. A. Tishkov, E. A. Pivneva. Moscow, 2018. P. 375–396. In Russian.
- Popova 2018 – Popova O. V. Territorial Identity of Citizens in St. Petersburg: European vs Regional. *Modern European Identity Formation in the Framework of the EU Integration: Social and Cultural Dimensions*. Ed. by E. V. Viktorova. St. Petersburg, 2018. P. 130–137. In Russian.
- Uzunova 2018 – Uzunova V. G. Hyperidentity of ‘St. Petersburg Style’ Personality. *Collective Memory and Identities in Russia*. Ed. by V. A. Tishkov, E. A. Pivneva. Moscow, 2018. P. 364–374. In Russian.
- Ustiugova 2011 – Ustiugova E. N. St. Petersburg Style as Reflected in Positive and Negative Mythology of the City. *Aura of Arts: Origins, Perception, Mythology*. Moscow, 2011. P. 178–192. In Russian.

### **Софья Александровна Рассадина**

Санкт-Петербургский горный университет, Россия.  
Доктор философских наук, доцент,  
профессор кафедры русского языка и литературы.  
E-mail: sophia@rassadin.spb.ru

### **Sophia A. Rassadina**

St. Petersburg Mining University, Russia.  
Doctor of Philosophy,  
Professor of Russian Language and Literature Department.  
E-mail: sophia@rassadin.spb.ru